

Существуют в жизни персонажи, которые плохо вписываются в интерьер. Что ни сделают, как ни повернутся — одна сплошная проблема. Они вынесены на поля из спокойно текущего повествования, за что их и называют маргиналами.

Как в семье не без урда, так и в Голливуде не без маргиналов. Причем один из них локализуется в самом центре кинопроцесса. Он может помочиться в бутылку из-под пива в присутствии журналистки, которой дает интервью; был женат на Мадонне, которой периодически давал пинка и выбрасывал под дождь из ее же

нием для людей, которые живут в трейлерах по необходимости, он сначала взорвался, послав в жопу и бедных, и богатых, а затем ответил:

— Я никогда не думал, что существует такая точка зрения. Я всегда думал, что ты оскорбляешь людей, если едешь на долбаном "Мерседесе" по бульвару Мартина Лютера Кинга. Честно говоря, мне по фигу, что обо мне думают люди, за исключением тех, кто мне близок. Впрочем, и это мне до фени.

Автостоянка для трейлера, в котором живет Пенн, хорошо охраняется. Настолько хорошо,

своей дурной репутацией он обязан тем продюсерам и режиссерам, с которыми конфликтовал на съемочной площадке. Уязвленные коллеги и породили миф о его невыносимом характере в наказание за то, что он не терпит унижений, которые по признанию самого Пенна являются неотъемлемой частью актерской профессии. Видимо необходимость подчиняться ломает Шона и вынуждает отказываться от ролей. На сегодняшний день он отдает безусловное предпочтение своей писательской работе. Он написал несколько довольно удачных сценариев и поставил несколько фильмов, на которые ему удалось собрать денег.

Первые опыты Пенна по другую сторону камеры были встречены хотя и благосклонными, но смешанными отзывами: "Индийский бегун" — шемаящий, но медленный, "Школьный постовой" — серия интересных идей без адекватного исполнения, но сам Пенн считает себя писателем и ре-

драк, не тот факт, что он ужинает вне дома, потому что живет в трейлере. Что о нем думают, ему безразлично, но ему безразлично, что люди могут решить, что он кинозвезда.

Шон Пенн навсегда останется маргиналом типа Эдика Лимонова и, родившись в тусовке, будет в ней всегда чуждым элементом, потому что наделен печальным даром называть вещи своими именами, быть любезным только с теми, кто ему приятен и любить от всего сердца.

М.ЛЕСКО, Новый Взгляд".

ЗАСРАНЕЦ ШОН

Иск. правда. — 1998. — 16 мая. — с. 9.

дома; Робин Райт родила ему двух детей, а теперь слышать о нем не хочет. Зовут его Шон Пенн.

Шон Пенн знаменит тем, что сам засранец и играет исключительно засранцев. Он периодически попадает в тюрьму из-за агрессивных наклонностей, которые не в силах обуздать. 34 дня он провел там однажды за то, что ударил парня, который пытался поцеловать его жену Мадонну.

Боб Доваль, согласившись сниматься с ним вместе в фильме "Цвета" честно сказал Шону:

"Я согласился на эту роль только потому, что по ходу действия я должен дать тебе под зад и шмякнуть об шкаф. Каждый человек в Америке хочет дать тебе под зад и шмякнуть об шкаф. Я стану героем".

Будучи владельцем прекрасного участка в Малибу, самом дорогом и престижном пригороде Лос-Анджелеса, Шон Пенн живет в трейлере, но вовсе не потому, что в 1993, во время пожара сгорел роскошный дом, в котором они жили с Мадонной, а потому, что ему так нравится. Понятие "дом" для него неразрывно связано с понятием "семья", которой у него нет.

"Я не считаю, что у меня есть дом. У меня двое детей, и когда их нет со мной, у меня нет ощущения, что у меня есть дом. Когда-то я жил с женщиной и двумя детьми, и это был дом. Когда дети со мной, я снимаю дом. Таковы условия, поставленные их матерью. Им нравится трейлер, но она говорит, что так лучше".

Женщина, о которой идет речь, это актриса Робин Райт, дети — это Дилан, пять лет, и Хоппер, три года. Пенн до сих пор не может понять, что же было не так, как быть приходящим отцом и может ли быть разрыва послужить вдохновляющим фактором для любимого им искусства. Он всегда называет Мадонну "моя бывшая жена", а Робин Райт — "мать моих детей", добавляя при этом:

— Меня сильно унизили. Мать моих детей унизила меня.

Пенн — заядлый курильщик, одевается, преимущественно, в черное, печатает на машинке, предпочитая старомодную причуду эффективности процессора. Большинство его голливудских друзей — опытные в искусстве люди типа Марлона Брандо. Еще он дружит с писателями старшего возраста. Ему импонируют настоящие мужчины, совершающие мужские поступки.

Когда Пенна спросили, не считает ли он, что сам факт того, что голливудская звезда живет в трейлере, может быть потенциальным оскорбле-

том, что он отдал под суд семь человек.

— Одному парню я чуть не отрезал ухо. Против меня выдвинули потом обвинение в применении слишком суровых мер защиты. Я полоснул его разбитой бутылкой. Он один из тех парней, которых я сдал полицейским за незаконное вторжение в частные владения. Здесь раньше жила Оливия Ньютон-Джон, и я однажды обнаружил одного из ее сумасшедших поклонников, который продолжал искать ее, поймал его и засадил в тюрьму. Он взбеленился и избил охранника. Кстати, совсем рядом располагалась семья Мэнсона.

У меня всегда есть при себе оружие. Я дитя 60-х, я помню все это дерьмо. У нас в стране безнаказанно орудуя 382 маньяка-убийцы, так что я не собираюсь находиться здесь с детьми без оружия. Я прошел курс обучения обращению с оружием в Лос-Анджелесской Полициейской Академии. У меня нет такого оружия, в котором я бы не разобрался. Отношения мои с оружием это не любовь-ненависть, а предусмотрительность-ненависть.

Пенн вырос в Калифорнии. Его мать была актрисой, а отец, Лио Пенн, теле- и кинорежиссером. Тем не менее, семья знала трудные времена, потому что отец Пенна был занесен в черный список как коммунист и с трудом находил себе работу в течение многих лет. Они жили очень дружно, любовь и поддержка родителей очень много значили для Пенна в годы его юности, что делает его разрыв с Робин Райт еще более болезненным.

Больше всего Пенн ненавидит папараци, которые регулярно нарываются на его кулаки. Фотокамеры до сих пор следят за ним и его увлечениями, будь то певица Джозел Килчер или модель Элли Макферсон.

Друзья Пенна единодушно утверждают, что основополагающими чертами его личности являются честность и лояльность. Они считают, что

жиссером, которому время от времени приходится играть, чтобы заработать денег.

Особенно с тех пор, как Пенн стал отцом и, насколько это возможно, остепенился, его увлечение писательством развилось в полную мере. Теперь, если он хочет что-то выразить на бумаге, он не успокоится, пока не закончит. Независимо от того, сколько приглашений он получает по телефону.

Пенн, хоть и засранец, в понимании обычного человека, но зато натура цельная и не чуждая самокритики, о чем красноречиво свидетельствуют его высказывания:

— Всему тому, что я делаю, присуща некая глупость. Или, по крайней мере, присутствует угроза ее присутствия.

...Я подпорчен. И я это признаю. Хотя я и верю в возрождение прекрасного, но невинность не возродить. Невинность — это константа, и порча во мне измеряется тем, насколько далеко я ушел от невинности. В последние годы я научился прощать себя, но у меня есть очень серьезные сожаления. У меня такие сожаления, которые не подпадают под закон о сроке давности.

...Если ты пытаешься жить подлинной жизнью, если ты целиком в кого-то влюблен и идешь и е...ешь кого-то еще, как же глупо ты себя чувствуешь, когда возвращаешься домой и говоришь: "Я пил с ребятами", тогда как на самом деле ты кидал палку в чье-то скользкое отверстие.

...Я побывал в разных тюрьмах. Когда я отсидывал самый долгий срок, я, сидя в камере, постоянно думал: "Это тюрьма. Действительно ли я угроза для общества?"

...Каждый раз, когда даешь интервью, ты как бы подчеркиваешь этим, что ты особенный. Мне это не нравится. Это единственная вещь, которая беспокоит меня.

Вот что беспокоит Пенна. Не его ковбойский образ, не серия шрамов после не очень удачных

